

«Но я и так задержался уже надолго, нужно как можно скорее возвращаться».

Лоу Циншуан неторопливо проговорил: «Перед отъездом я зашёл с визитом, чтобы попросить четвёртого дядюшку об одном одолжении».

Не успели эти слова прозвучать, как Чжоу Инянь уже достал из рукава стопку бумаги и, подхватив слова Лоу Циншуана, сказал: «Мы уже выяснили личности разбойников, напавших на дороге».

Он протянул бумагу Лоу Бинъи и развернул её — взору предстали портреты с именами.

«Это портреты и имена тех бандитов. Они, должно быть, не знали, кто мы такие, просто грабили, и им не повезло наткнуться на императорского посланника. Людей с нами было немного, к тому же мы действовали по секретному указу и не могли предать дело огласке. Выяснив личности, мы не стали их хватать — боюсь, с этими людьми придётся разбираться уже начальнику области Лоу».

Лоу Циншуан слегка кивнул.

Лоу Бинъи бегло взглянул на список и торжественно убрал его.

«Поимка разбойников, грабящих на дорогах, — это прямая обязанность управы. Можете на меня положиться, юный господин».

Лоу Циншуан медленно поднялся: «Благодарю вас, четвёртый дядюшка. Раз так, я должен отправляться обратно в столицу».

Лоу Бинъи поспешно встал, чтобы проводить его.

Дверь распахнулась, и в дом хлынул ещё более яростный шум дождя.

Лёгкий ветерок закрутился в переднем зале, взметнув полы одежд и кончики волос, принося с собой ломящий холод.

Молодой господин медленно перешагнул через порог. За его спиной ворота управы начальника области с глухим стуком медленно закрылись.

Одна тяжёлая дверь разделила две группы людей.

Лоу Бинъи стоял, заложив руки за спину, и его добродушное выражение лица вмиг исчезло без следа.

Кто-то подошёл и вполголоса спросил: «Ваше превосходительство, люди, которых мы расставили, уже ждут в засаде за городскими воротами...»

«Отзови их, — вздохнул он с неудовольствием.

— Секретный доклад уже отправлен наверх. Он, Лоу Циншуан, всего лишь исполнитель, убивать его теперь бесполезно. Нужно срочно передать весточку наверх, чтобы они занимались этим делом».

«...»

—

За воротами управы.

Чжоу Инянь держал зонт, провожая Лоу Циншуана к экипажу.

Кнут свистнул, и повозка медленно скрылась в туманном дожде, направляясь неизвестно в какую из длинных улочек и глубоких переулков.

Когда оба сели в экипаж, Лоу Циншуан снял повязку с глаз, которую он надел с намеренной показной слабостью, облокотился локтями о чайный столик в центре экипажа, закрыл глаза, словно отдыхая.

Он убрал улыбку, умерил приветливость, но на нём всё ещё оставалась налётная маска благородного и мягкого цзюня.

Чжоу Инянь холодно рассмеялся: «Старый лис! Когда он отворял нам ворота, то нарочно вывел целую толпу слуг и охраны, а потом на наших глазах притворно испугался, что тебя кто-то разоблачит, и отослал их, разыгрывая и вещая, что ты действуешь по южному секретному указу. Всё это выглядело почти правдоподобно!»

Говоря это, он заинтересовался: «Он вёл себя так, словно ничего не знал... Как же ты определил, что именно он хотел тебя убить? Ведь Лоу Бинъи — человек из твоего же рода Лоу».

«Два покушения».

«М-м?»

«Первый раз — подкупленные разбойники, второй — хоть и умелый смертник, но всего один. Тот, кто действовал, легко мог узнать моё местоположение, отлично знал обстановку в Яньчжоу, но в его подчинении не было достойных воинов».

«Сначала я не мог быть уверен, но он — военный губернатор, который не мог перемещать войска без приказа, и при этом — человек из рода Лоу, который не мог открыто пользоваться властью управских служащих, чтобы создавать мне трудности».

«Следовательно, вернее всего это был он».

Чжоу Инянь, с видом старого мудреца, покачал головой: «Когда ты определился?»

«Только что».

Действие замерло: «Только что?»

Мужчина, не открывая глаз, медленно произнёс: «Он сразу же взял тот список, который ты ему передал».

Чжоу Инянь задумался на мгновение и вскоре всё понял.

Этот список был составлен им по частном расследовании. Лоу Бинъи, будучи начальником области Яньчжоу, даже при том, что между ним и Лоу Циншуаном существовала поверхностная родственная связь, не должен был безоговорочно взять какой-то список и отправиться по нему ловить людей.

Однако старый лис напрямую взял список и принялся за дело, даже не спросив, как они это выяснили, как определили, какие есть доказательства. Более того, его вовсе не интересовало, кто именно был среди тех, кто покушался на Лоу Циншуана. Очевидно, что он и так знал, что этот список верен.

Лоу Бинъи был безупречен во всём, кроме одного — он забыл, что не должен был принимать этот список как бесспорный.

Даже сам Чжоу Инянь, лично ведущий это расследование, не мог со стопроцентной уверенностью утверждать, что в списке нет ошибок. Кто же ещё мог быть так уверен в этом?

Естественно, тот, кто нанимал убийц.

«И что ты теперь планируешь делать?»

«У нас с ним нет личных счётов. Раньше он пытался меня убить только ради того, чтобы перехватить секретный доклад. Сейчас он не станет действовать опрометчиво, так что торопиться некуда».

«Потому что он поверил твоим словам о том, что секретный доклад уже был отправлен государю?»

Лоу Циншуан молчал.

Это было равносильно молчаливому признанию.

Чжоу Инянь нашёл это забавным.

Они отправились на юг по делу. Секретный доклад, который нужно было передать императору, касался управы области Яньчжоу. Чжоу Инянь даже не знал, что именно там было написано, но он знал, что на самом деле секретный доклад всё это время был при Лоу Циншуане и ещё не был отправлен во дворец.

Если бы Лоу Бинъи действительно решил их убить, то возникло бы немало хлопот.

Но Лоу Чуаньчуань соврал, что секретный доклад уже отправлен, и Лоу Бинъи в это поверил.

Только потому, что весь мир верил, что Лоу Циншуан, Лоу Чуаньчуань, юный господин Лоу, — это единственный в загрязнённом чиновничьем мире честный цзюнь, беспристрастный, не впутанный в фракционную борьбу, всегда действующий по указу и приказу, самый добрый и благонравный.

Он не способен причинить вреда, не способен на зло, не умеет врать и, тем более, не станет мутить воду, играя в политические игры.

Что бы он ни сказал, все в это свято верили.

Чем больше Чжоу Инянь об этом думал, тем забавнее ему становилось, и он прямо расхохотался. Но внезапно он что-то понял, его улыбка застыла, и, широко раскрыв глаза, он воскликнул: «Погоди! Когда старый лис спросил, знает ли кто-нибудь о твоём местоположении, желая убить того, кто в курсе дела, ты нарочно потерял самообладание у меня на глазах? Зачем? Хотел увидеть мою реакцию?»

Если бы Лоу Циншуан заранее знал, что нужно опасаться Лоу Бинъи, то, вероятно, он уже бы продумал все свои слова. Зачем бы ему, когда старый лис спросил о чём-то, связанном с Су Я,

чуть не потерять самообладание у всех на глазах?

Эта потеря самообладания, скорее всего, была рассчитана не на старого лиса, а на него, единственного, кто знал о существовании Су Я.

Если бы его реакция была не прикрыть Лоу Циншуана, а воспользоваться моментом и выдать существование того юного господина...

Он развёл руками, чувствуя себя ещё более уязвлённым: «И что же ты хотел проверить?»

Лоу Циншуан откровенно ответил: «Мы не виделись несколько месяцев».

Чжоу Инянь беспомощно вздохнул: «Но я же не мог за несколько месяцев так просто переметнуться на сторону врага?»

«Человеческая душа — потёмки».

Чжоу Инянь: «...»

Он поперхнулся осенним ветром, веявшим из слов Лоу Чуаньчуаня, но за столько лет привык и не мог ни разозлиться, ни рассмеяться. Только иронически бросил: «Хорошо, пусть душа — потёмки. А твой юный господин Су знает, что ты так неоднозначен?»

Мужчина не ответил, погрузившись в раздумья.

Он сложил рукава и спрятал руку, согнув пальцы, кончиками дотронулся до мешочка на поясе и начал тщательно его перебирать.

Прошло около получаса, и он наконец нажал посильнее, крепко сжимая мешочек в руке, после чего внезапно проговорил, казалось, сам с собой:

«... Лучше ему этого не знать».

* * *

Со всех сторон экипажа плотно закрыты двери и занавески на окнах, непроницаемо ни для единого дуновения ветерка. Но Чжоу Инянь, кажется, окунулся в ледяную стужу — готовое развлечение, которое уже готово было сорваться с языка, внезапно застряло в горле.

Звуки людей постепенно стихли, уши наполнил шум непрекращающегося дождя.

Копыта ударили, и повозка резко остановилась.

Охранник откинул полог: «Господа».

Чжоу Инянь взглянул — перед ними была гостиница в глухом переулке Цюэчэна, та самая, где они останавливались в этом месяце.

Всю дорогу они притворялись купеческим караваном. Помимо тайной стражи, у них было, конечно, и несколько явных слуг. Те, кто выжил, всё ещё жили в этой гостинице.

Чжоу Инянь обернулся к Лоу Циншуану: «Два человека служили наводчиками, раскрывшими наше местоположение. Оба — сопровождающие слуги, знают немного. Прошлой ночью, после того как тайная стража объявила всем, что тебя нашли, только эти двое покинули гостиницу в полночь».

«Эта комедия с настоящими ранами, сыгранная нами, окупилась. Мы не задержали то, что нужно императору, заодно выманили Лоу Бинъи и избавились от шпионов».

«Эти два шпиона всё ещё в гостинице. Я всё время за ними присматриваю, они ещё не знают, что раскрыты. Как поступим? Схватим и допросим?»

Лоу Циншуан покачал головой.

Чжоу Инянь удивился, но тут же услышал: «Зачем же оставаться с теми, кто предал? И возиться с ними?»

«Убить сразу?»

Тогда зачем качать головой?

«Пусть сопровождающие слуги возвращаются сами. Сообщим им, что разбойники скоро будут уничтожены и нам не нужно так много сопровождающих — мы планируем ехать налегке, чтобы быстрее добраться до столицы».

«Не стоит нам делать лишние телодвижения. Пусть уходят. Лоу Бинъи не оставит их в живых».

—

Когда Улин вернулся на прогулочную ладью, дождь как раз прекратился.

Но всю дорогу до этого он шёл под дождём, и когда вернулся, только места, скрытые плетёной шляпой, не выглядели промокшими.

«Господин наш?»

Шэнь Чии сидел у перил, всё ещё сжимая в руке белое нефритовое кольцо с драконом. Услышав голос, он опомнился и выпалил: «Я пропал!»

«Что пропало? Господин наш, что с тобой? Тебе всё ещё нездоровится?»

Шэнь Чии обернулся, увидел, что Улин весь мокрый: «Почему не подождал, пока дождь прекратится, прежде чем возвращаться?»

Спросив, он внезапно сам всё понял — конечно, потому что тот не осмелился ждать.

«Со мной всё в порядке, — он встал.

— Ты получил письмо? Какие новости?»

Улин открыл рот, собираясь ответить.

Шэнь Чии внезапно поднял руку, останавливая его, и увёл Улина обратно в маленькую каюту ладьи, плотно закрыв все окна и двери.

Он снял плетёную шляпу, на время отложив вопросы о Му Чэньсюэ и белом нефритовом кольце с драконом, и снова спросил Улина: «Какие новости?»

Улин тихо ответил: «В сообщении говорится, что во дворце, похоже, произошли большие события — вход и выход стали намного строже».

<http://bllate.org/book/15473/2059488>